

УДК 930/908:069.8

**МУЗЕЕФИКАЦИЯ И АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В ЭКОМУЗЕЕ «ТАЗГОЛ»**

Т. И. Кимеева, П. В. Глушкова, С. Г. Родионов

**THE DEVELOPMENT AND ACTUALIZATION THE OBJECTS OF HISTORICAL
AND CULTURAL HERITAGE IN THE ECO-MUSEUM «TAZGOL»**

T. I. Kimeeva, P. V. Glushkova, S. G. Rodionov

Работа выполнена при поддержке проекта РГНФ № 15-11-42003.

В статье рассматриваются особенности сохранения и актуализации историко-культурного наследия в таком инновационном типе музея, как экомuseum. На примере фактически единственного в России экомuseum «Тазгол» выявляется методика сохранения движимых и недвижимых объектов культурного наследия, актуализации нематериального наследия, музеефикации историко-культурного ландшафта. Устанавливается, что именно в экомuseum возможна реализация современного подхода к сохранению наследия, при котором музеефикация неотделима от актуализации, историко-культурные объекты не изымаются из естественной социокультурной среды, а традиция сохраняется в развитии. Анализ деятельности экомuseum «Тазгол» показал, что наряду с традиционными методами музеефикации применяются те, которые возможны только в таком типе музея как экомuseum. Несмотря на комплексный подход к музеефикации среды, можно отметить утрату отдельных элементов традиционной культуры, которые на данном этапе развития общества необходимо реконструировать или моделировать.

The article discusses the features of maintaining and updating historical and cultural heritage in such an innovative type of Museum, ecomuseum. For example, the only actual in Russia ecomuseum «Tazgol» reveals the methodology of conservation of movable and immovable cultural heritage objects, updating intangible heritage, museums and historical-cultural landscape. It is determined that it is in the ecomuseum is possible to implement a modern approach to heritage conservation, in which the development is inseparable from the actualization of historical and cultural objects are not removed from the natural socio-cultural environment, and the tradition continues in development. Analysis of the activities of the ecomuseum «Tazgol» showed that traditional methods are museumification apply those that are only possible in this type of Museum ecomuseum. Despite a comprehensive approach to the museumification of environment, we can see the loss of certain elements of traditional culture, which at this stage of development of society it is necessary to reconstruct or simulate.

Ключевые слова: музеефикация, историко-культурное наследие, актуализация, экомuseum, традиционная культура.

Keywords: Museum, historical and cultural heritage, updating, ecomuseum, traditional culture.

Процессы глобализации и информатизации, господствующие в современном обществе, вызывают острую необходимость не только сохранения, но и актуализации традиционной культуры. Традиция должна не только консервироваться, а включаться в современную социокультурную среду, перманентно воспроизводиться. Музеи находят сегодня в поиске новых путей актуализации наследия: наряду с тем, что экспозиция начинает восприниматься как коммуникационное пространство, музей включает в свою деятельность новые формы работы с посетителем, осуществляет моделирование утраченных элементов. Но в то же время актуализация наследия в музее тесно взаимосвязана с его музеефикацией, базируется на фондовой деятельности музея.

Если раньше музей воспринимался лишь как хранилище предметов, но с течением времени направления его деятельности музея и роль в сохранении наследия переосмысливается. В 1920-е гг. в работах Ф. И. Шмидта появляется термин «музеефикация», применяемый к недвижимым объектам культурного наследия [4, с. 135 – 138]. Позднее начинают подниматься вопросы о необходимости сохранять не только материальное насле-

дие, но и наследие нематериальное, с конца XX в. разрабатывается средовой подход, рассматриваются проблемы сохранения историко-культурной среды, то есть совокупности всех объектов культурного и природного наследия в их взаимосвязи [1]. В современном музееведении появляется термин «частичная» или «мягкая» музеефикация – приведение в музейное состояние, не требующее полного изъятия памятника из среды. Новые подходы в сохранении историко-культурного наследия вызвали необходимость создания музеев нового типа. Так с начала XX в. активно создаются музеи под открытым небом, после зарождается теория «живых» музеев, в 1970-е гг. формируется теория экомuseum, внедренная на российской почве с 1990-х гг. Соответственно, в отличие от традиционных музеев коллекционного типа меняется подход к сохранению и презентации объектов культурного наследия: они приводятся в музейное состояние с сохранением первоначальных функций, сохраняются в развитии. Наиболее сложен и неоднозначен процесс музеефикации объектов культурного наследия в таком типе музея как экомuseum, наряду с этим именно экомuseum обладает наибольшим потенциалом в области актуализации наследия, так как

объекты культурного наследия встроены в современную социокультурную среду.

Сегодня термин «экомузей» прочно укоренился в отечественном музееведении. Под экомузеем (от греческого «eikos» – «дом», «жилище», «местообитание») понимается разновидность музеев под открытым небом, где основные объекты историко-культурного наследия музеефицируются на их первоначальном местонахождении в естественной историко-культурной среде при активном участии местного населения [2, с. 15].

Историко-культурное наследие делится на материальное и нематериальное. Материальное наследие, в свою очередь, можно разделить на движимые и недвижимые объекты. Помимо обозначенных объектов историко-культурного наследия в музеях под открытым небом сохраняется историко-культурный ландшафт: совокупность всех видов историко-культурного наследия в их взаимосвязи. Особенностью экомузея является, прежде всего, то, что элементы историко-культурного наследия не изымаются из естественной среды, не консервируются, а находятся в постоянном развитии, живут по собственным законам. Фондовая и экспозиционная деятельность музея данного типа будет существенно отличаться от соответствующих направлений деятельности в музеях других типов, иной будет методика музеефикации недвижимых объектов, актуализации материальных и нематериальных объектов культурного наследия.

Специфика актуализации и музеефикации объектов культурного наследия базируется на его отличительных признаках, которые можно выявить, исходя из эволюционного определения экомузея Ж. А. Ривьера [3, с. 2 – 4]. Экомузей создается в естественной историко-культурной среде, по инициативе и при активном участии местного населения. И именно местное население обеспечивает функционирование музея. Музейные специалисты лишь координируют их деятельность, обеспечивая научный подход. Следовательно, объекты нематериального культурного наследия будут включаться в современную социокультурную среду непосредственно носителями традиции.

Для экомузея характерно специфическое отношение к предмету: предмет изымается из естественной историко-культурной среды для изучения, после же вновь возвращается в нее, продолжает использоваться по первоначальному назначению. Главная задача экомузея – не столько обеспечить сохранность предмета, сколько обеспечить сохранность традиции его изготовления или возродить утраченный механизм воспроизводства жизненных ценностей и культурных традиций.

Экомузей не имеет четко определенных границ, а охватывает территорию, объединенную не административно, а в силу единства традиций, природной среды и производственной деятельности. Экомузей может иметь собственно музей, а также может иметь коллекции традиционного типа, которые выставляются в постоянной экспозиции.

Идея французских теоретиков была реализована российским этнографом В. М. Кимеевым, и в поселке Усть-Анзас Таштагольского района Кемеровской области в 1991 г. был создан экомузей «Тазгол», в на-

стоящее время являющийся фактически единственным на территории Российской Федерации. Население поселка на 99,9 % составляет коренное население – шорцы. Шорцы являются малочисленным коренным народом Кемеровской области. Это – тюркоязычный народ, проживающий на юге области в горнотаежной местности, получившей в XX в. название Горная Шория. Исследователями этнической истории шорцев выделяется три этапа:

1) формирование этнотерриториальных групп их исторических предков (XVII – н. XX вв.);

2) консолидация шорцев в условиях советского национально-культурного строительства (середина 1920 гг. – конец 1930 гг.);

3) этнокультурная трансформация шорцев в отсутствие национально-государственного образования (конец 1930-х гг. – настоящее время). Немногочисленные группы шорского сельского населения, не утратившего свою традиционную культуру и разговорный язык, сохранились на территории области в таежных поселках по р. Мрассу и ее левому притоку Пызасу [2, с. 65 – 66].

Поселок Усть-Анзас расположен на берегу горной реки Мрассу, в устье ее притока Анзас. На противоположном берегу находится священная для местных жителей гора Айган. Селитебная территория поселка рассредоточена по обеим берегам реки Анзас, историческая часть располагается на левом берегу. Улус Усть-Анзас находился на древнем караванном пути, после вхождения в состав Кузнецкого уезда улус стал пунктом сбора ясака, а также продолжал сохранять торговое значение. В середине XIX в. здесь было открыто Мрасское отделение православной Алтайской духовной миссии. В начале XX в. развивается золотодобыча, и в улус приезжают русские приискатели, во многом повлиявшие на эволюцию традиционной культуры шорцев [2, с. 168].

Специфическое отношение к материальным памятникам обуславливает особенности музеефикации недвижимых объектов. Наряду с теми методами, которые традиционно используются в музеях под открытым небом: транслокации, сохранением «in situ», реконструкции, в экомузее объекты музеефицируются с сохранением первоначальных функций.

В экомузее «Тазгол» на основе метода реконструкции воссоздан орехо-промысловый стан, состоящий из навеса со станком «пабрык» для размалывания кедровых шишек, летнего балагана «одаг» из колотых бревен, небольшого орехозапасного амбара, бревенчатой эстакады для погрузки мешков с орехом на лошадей, охотничьей избышки и лабаза «тастак». Но и в данном случае имеется особенность, характерная исключительно для данного типа музеев: реконструкция произведена носителем традиции – местным шорцем Василием Карпушкиным. Реконструкция – точная копия его собственного стана. Станок для рушения кедровых шишек не только носит название, употребляемое шорцами относительно приспособлений для рушения шишек в виде плоских широких досок с рукоятками и нарезанными зубьями на рабочей поверхности – «пабрык», но целиком выполнен из древесины. Вращающийся внутри короба вал, представляет собой часть ствола кедра с обрубками сучьев. Подобная осо-

бенность воспроизведения предметов традиционной культуры подкреплена таким признаком экомuzeя, как стремления сохранить не столько материальный объект, сколько традицию его производства.

Посредством метода транслокации в экомuzeе смоделирована усадьба Иванова, русского плотника, родственника последнего мрасского миссионера шорца Павла Кадымаева. Она воссоздана на месте усадьбы учителей, просуществовавшей до конца 1960-х гг. Усадьба моделируется за счет перевезенного из центра пос. Усть-Анзас подлинного дома-одноклети под двускатной тесовой крышей, двух двухъярусных амбаров. Один из амбаров – двухъярусный под двускатной самцовой желобовой крышей на потоках и курицах используется по первоначальному назначению. Новоделом в усадьбе является срубная баня, выполненная по аналогам начала XX в. Вся усадьба огорожена забором-полуплотно.

Свезенными также являются такие объекты, как дом псаломщика, который был транслоцирован из п. Кезек, миссинерский амбар, вывезенный из центральной части поселка, а также дом паштыка (бывший дом торговца «пай Степана»). В непосредственной близости от данных объектов с целью воссоздания исторической среды реконструируются амбары, стайка и огород. Все постройки отражают этнокультурные процессы соответствующей эпохи: взаимовлияние русской культуры и культуры коренного населения.

На месте сохранен дом мрасского миссионера 1879 г. Миссионерский стан Мрасского отделения Алтайской духовной миссии был обустроен в поселке Усть-Анзас в 1878 – 1881 гг. последователями миссионера Василия Вербицкого иеромонахами Тихоном и Антонием, а также священником Гавриилом Оттыгашевым. На сегодняшний день дом требует неотложной реставрации, с каждым годом техническое состояние постройки ухудшается [2, с. 204 – 207].

Остальные жилые и хозяйственные постройки сохранены с актуализацией первоначальных функций: шорские семьи продолжают в них жить, хозяйственные постройки также используются по первоначальному назначению. Однокамерные дома характеризуют русское влияние на жилище шорцев конце XIX – начале XX вв. До настоящего времени такой тип дома повсеместно сохраняется у жителей поселка Усть-Анзас и представляет собой одно жилое помещение с пристроенными сенями, как и русская изба. Справа от входа во многих домах сооружена глинобитная печь, вдоль стен расположены спальные места, только в условиях современности деревянные лавки заменены кроватями.

Так как границы экомuzeя ограничивается не территорией, а единством традиции, к экомuzeю может быть отнесен улус Кезек, дистанцированный от п. Усть-Анзас на 13 км. В улусе Кезек сохранились дома, загоны для скотины, традиционное жилище «сенек», используемое как хозяйственное. Жилище под названием «сенек», бытовавшее у шорцев, расселенных по рекам Мрассу и Кондоме в начале XX в. и имеющее место у усть-анзасских шорцев, прямоугольное в плане, со стенами из горизонтально уложенных бревен и двускатной крышей из колотых полубревен, переложенных берестяными тисками. Характерной чертой «сенек» является отсутствие в жи-

лице потолка, наличие отверстия в крыше для выхода дыма над расположенным напротив входа очагом, устроенным в углублении из утрамбованной глины. Над очажной ямой на горизонтальной жерди под потолком укреплен вертикальный жердь «аскыш» с насечками и крюком на конце, на которые подвешивался сосуд для приготовления пищи. Вдоль стен расположены лавки как для сна, так и домашней утвари. В углу устроена ручная мельница «тербен» для размалывания зерен ячменя. На жердях, закрепленных на верхних бревнах стен, развешивается для просушки сезонная одежда, лыжи и другое охотничье снаряжение, шкурки добытых животных и пр.

Движимые объекты сохраняются различными способами. Наряду с тем, что в музеефицированных памятниках, используемых как музей и под музей, оборудованы экспозиции, построенные на основе тематического и ансамблевого методов, большинство предметов не изымаются из естественной историко-культурной среды и продолжают использоваться по первоначальному назначению. При этом сохраняется и такая часть нематериального наследия, как знания о приготовлении отдельного вида традиционных блюд. Так, в настоящее время в отдельных хозяйствах поселка еще используется бытовая утварь, предназначенная для приготовления одного из самых употребительных блюд шорцев – «талкана». Среди них цеп «токпак» с длинной рукоятью и подвязанной к нему кожаным ремешком колотушкой для обмолота ячменя, а также деревянные веялки «саргаш» в виде огромного толстостенного совка с полукруглым дощатым дном и высоким бортом из кедровой дранки, с помощью которого ячменные зерна провеивались от колючих чешуек. Котелки «кбörgуш» в виде чугунных полусферических сосудов с округлым дном, устанавливаются на железные кованые треноги, под которыми разводился огонь и с помощью деревянной мешалки «пулгаш» помешиваются для равномерного поджаривания зерна ячменя. Высокие толстостенные долбленные ступы «сак» с пестом «сак палазы», имеющим каменный наконечник, на следующем этапе применяются по традиции для предварительного измельчения ячменного обжаренного зерна. Зерно такого помола предназначается для приготовления каши «саламат». Для «талкана» дальнейшая обработка ячменя производится на зернотерках «тербен» с жерновыми в виде двух каменных дисков, часто укрепленных на специальном столике. Муку дополнительно просеивали через сита «элек» с ободом из кедровой дранки и кожаным дном с мелкими отверстиями. Полученная в результате, поджаренная мука ссыпается берестяные туеса «туус». Сосуды под этим названием изготавливали из бересты и древесины. Были они двухслойными: внутренний снимался с обрезка ствола березы «чулком», внешний оборачивался вокруг него и соединялся вертикальным швом, вдоль верхнего и нижнего края для прочности крепились ободья из полосок бересты. Деревянное донце так плотно подгонялось к тулову, что в туесе можно было хранить и напитки [6, с. 31 – 63]. Приготовление «талкана» было связано и с разными типами деревянной утвари: выдолбленными из капа (нароста на стволах берез) полусферическими с плоским дном чашками «айак»,

деревянными ложками «кажык» и ковшами «омаш» с глубокой полусферической черпательной частью [6, с. 103 – 118; 120 – 154]. С их помощью поджаренную муку смешивали с водой, иногда приправляя медом и получая, таким образом, сытную пищу, известную под названием «талкан».

Почти все деревянные и берестяные предметы достались их современным владельцам по наследству, так как в поселке нет ни одного мастера по бересте и резьбе по дереву. Хотя в отдельных хозяйствах сохранились инструменты для работы по дереву: железные кованые долота-тесла «адылга», по традиции употребляемые для долбления чашек, ковшей и ложек, используемые иногда жителями поселка при возведении вокруг усадеб заборов-заплотов. Их бытование в поселке связано с наличием в прошлом кузниц, рядом с которыми сооружались стойла для подковывания лошадей.

Свидетельствует о бытовании в прошлом утраченного кузнечества наличие ив шорских хозяйствах используемых до сегодняшнего дня при обработке земли мотыг «абыл», конструкция черена которых соответствует специфике обработки почвы в горнотаежной местности: железное кованое лезвие полукруглой формы насаживается на его «Г»-образно изогнутый конец под прямым углом. Сохранились в конской верховой упряжи и старинные железные кованые стремена «изене» арочной и петлевидной формы [7, с. 35 – 45].

Широко используются до настоящего времени для передвижения по зимней тайге, особенно во время охотничьего промысла, камусные лыжи «шана» скользящего типа – широкие, без прогиба под ступательной площадкой, с прямо срезанным задником и слегка загнутым скругленным носом [8, с. 99 – 104]. Такие лыжи изготавливались из древесины черемухи, которая при распаривании легко гнется, и обшивались по скользящей поверхности камусом – шкурой с нижней голени копытного животного. Технология изготовления таких лыж до конца не утрачена, хотя чаще охотниками поновляется только износившаяся камусная обшивка. Для регулирования лыжного передвижения, расчистки снега при установке капканов из ствола молодой березы с частью расположенного под углом корня вырезали лыжные посохи «каек», при этом широкое корневое ответвление оформлялось в форме углубленной лопатки [8, с. 104 – 108]. Лыжные посохи также сохраняются у охотников шорской тайги.

Из черемуховой же древесины мастерами не вышедшие из употребления в каждом хозяйстве поселков Усть-Анзас и Кезек длинные узкие охотничьи двухполозовые нарты «шанагаш» с тремя парами копыльев, соединенными с полозьями и дощатым настилом вязками из черемуховых прутьев [8, с. 111 – 112]. Для управления нартой выстругивали длинную жердь, закрепляемую с передней поперечной перекладной нарт с помощью кольца из кости или рога. Предметы из кости-цевки и рога копытных животных, декорированные резьбой являются свидетельством домашнего косторезного промысла у шорцев. Их ассортимент был значительным: кольца для нарт, пряслица для веретен, мерки для пороха, табакерки, курки для самострелов, наверхия для сошек и др. К сожалению, традиции этого мужского занятия утрачены, несомненно, что его

возрождение в рамках музейной деятельности привлекло бы внимание к народной культуре шорцев.

Редко, в основном у охотников поселка Дальний Кезек, используются в охотничьем быту пояса-натруски, в виде пересекающего грудь широкого ремня к которому подвешены: мерки для пороха из рога копытных животных, кожаные пистонницы, дробовницы и напальники для защиты пальцев при стрельбе, железные кованые отвертки для ремонта ружья и др.

В единичных случаях сохраняются среди снаряжения современного шорского охотника, изготавливаемые из дерева охотничьи самоловы. Среди них различаются давящие ловушки и орудия лучкового боя. К давящему типу орудий относится имевшая место у шорцев дуплянка «сокпа», основу которой составлял полый обрубок бревна с небольшим полукруглым отверстием в стенке, а давком служил меньший по диаметру деревянный цилиндр. Дуплянки предназначались для добычи мелких пушных зверьков, их приставляли отверстием к норе. На принципе лучкового боя и ущемляющего действия основывалось действие черканов «шергей»: вильчатых, рамочных, лопаточных, черканов с деревянной трубой, предназначенных для добычи мелких пушных зверей. Лишь у шорцев зафиксирован кротовый черкан с деревянной трубой, не имеющий аналогов у других народов [8, с. 82 – 97]. На звериной тропе устанавливали несколько черканов, привязывая их бечевкой к опоре и маскировали.

Кроме черканов, лук лежал в основе поражающего самоловного орудия – самострела. Устанавливался самострел горизонтально на рогатины в проходах загородей на маральных тропах или в местах, посещаемых зверем. Луки для самострелов изготавливались из ели и были длиной около 2 м, тетива – из конопляной бечевки. Древко стрелы вырезали из пихты или ели, наконечник ковали из металла. От самострела с натянутым луком и вложенной стрелой протягивалась настоужка [8, с. 97 – 98].

Еще хранятся у отдельных хозяев поселка, но уже не используются по своему прямому назначению деревянные седла «эзер». Их ленчик состоит из двух продольных, изогнутых по форме спины лошади деревянных лавок, изготовленных из одного куска дерева со средней частью. Передняя и задняя луки, расположенные под тупым углом к средней части седла, соединены с ней ремешками из сыромятной кожи и железными гвоздями. Путлица для стремян продеты в сквозные отверстия в нижней части лавок [7, с. 30 – 35].

Еще сохраняются в шорском поселке и предметы, традиционно связанные с рыбной ловлей: ловушки «суген» и «ашпар». «Суген» (морду) плели из веток тальника в виде вставленных один в другой конусов, «ашпар» изготавливали из жердей в виде ящика длиной до трех метров и шириной около одного метра. Устраивая запруды из камней в виде угла, направленного вниз по течению горной речки в сезон, когда рыба с верховьев таежных рек спускается вниз, оставляли отверстие, к которому приставляли одну из таких ловушек.

Наибольшее количество традиционных предметов используется жителями п. Кезек, где во многом имеют место традиционные формы хозяйственной деятельности. Особенность сохранения в экомузее мате-

риального наследия обуславливает специфику фондовой деятельности: в экомузее «Тазгол» отсутствуют собственно фонды, традиционные предметы исследуются этнографами, но не изымаются из естественной среды. Общепринятое понятие «музейный фонд» сложно применимо к данному типу музея. Однако, как отмечали французские теоретики, уникальные предметы все же должны сохраняться иным способом и включаться в основной фонд. На их основе может быть сформирована экспозиция. В экомузее «Тазгол» предпринята попытка формирования такого фонда: предметы, не используемые более в хозяйственной и бытовой деятельности, изъяты из естественной социокультурной среды и экспонируются в одном из объектов музея, однако включение их фонд музея и собственно формирование основного фонда в перспективе развития музея.

По отношению к объектам нематериального культурного наследия в экомузее используется метод фиксаций: объекты сохраняются и включаются в актуальную среду носителями традиции, более того, они постоянно воспроизводятся в естественных условиях. Несмотря на то, что многие объекты нематериального наследия утрачены и могут быть только реконструированы или смоделированы, в современной социокультурной среде сохраняются элементы традиционных обрядов и традиционных технологий, рассмотренных выше на примере приготовления «талкана».

Сохраняется также технология изготовления лыж, которая заключается в следующем: прямослойный ствол черемухи раскалывали с помощью топора и деревянных клиньев на несколько пластин, выбирая из них прямые, без трещин, с одинаковой толщиной. Доски гладко обрабатывали скобелем. Комлеву часть как наиболее эластичную ориентировали в носки лыж. Сырые доски шорцы сгибали с помощью специального приспособления в виде рамы из четырех жердей, узкие поперечные стороны которой возвышались над продольными. Заготовки укладывались поверх рамы, выгиб носка формировался проложенным между лыжами и рамой брусом. Процесс сушки продолжался около недели. После просушки производили обтягивание деревянных лыж камусом, которых для пары лыж хватало с трех-четырёх ног животного.

Что касается традиционных обрядов, у шорцев в условиях современности они сохраняются фрагментарно. В духовной культуре шорцев можно выявить органичное слияние родовых культов, шаманизма, а также христианства. Вера в духов-хозяев, восходящая к анимистическим представлениям, оказалась очень устойчивой и в редуцированном варианте сохранилась до сегодняшнего дня. Большинство поверий и обрядов связано у шорцев с охотой. Духи-хозяева у шорцев, прежде всего, охотничьи духи, а обряды, с ними связанные, в первую очередь направлены на обеспечение удачи на охоте. Особенно развит у шорцев культ хозяина тайги. Это объясняется тем, что основным занятием являлась охота, соответственно религиозные воззрения насыщены отражением охотничьего образа жизни. До сих пор в улусе Усть-Анзас сохранилось представление о том, что культовая гора открывается и оттуда выходит дух горы. Дух горы может представлять и в образе женщины и мужчины, в любом случае он

антропоморфен. Чаще всего дух гор является в образе женщины с большими грудями и распущенными волосами. В музейных собраниях – это уплощенные деревянные антропоморфные фигурки «Тайгам» и «Шалыг» с глазами из медных или железных бляшек и крупным носом [5, с. 40 – 45]. У шорцев существует запрет на разговор с духом горы, а также нельзя ни в коем случае давать ему то, что он хочет. В противном случае дух горы может забрать к себе и человек умрет.

Также нельзя иметь половых сношений перед охотой, идти на охоту грязным, смеяться над промыслом, бросать ружье и охотничью сетку, заносить охотничий инвентарь в дом, сидеть перед охотой на той стороне, где находилась печь, возвращаться, выйдя на промысел, отвечать на вопрос «куда идешь?», пересекать охотнику дорогу. Помимо запретов, связанных с духом гор, у шорцев сохранился обряд кропления духам. Охотники до сих пор брызгают абырткой (или другим спиртным напитком) на четыре стороны света. Жертвоприношение духам в виде кропления – явление, не утратившее своего значения у шорцев до настоящего времени. Оно наблюдается и в кроплении духам гор на перевалах, и духам воды.

Дух-хозяин воды «Суг-ээзи» в сознании шорцев предстает в образе женщины с длинными распущенными волосами, которые она расчесывает гребнем. Подобно русским русалкам, шорские духи воды могут утащить за собой в воду, чаще всего делают они это во время ледохода, поэтому в данный период нужно быть особенно осторожным.

Почитаемый древний дух огня «От-ээзи», не нашедший у шорцев никакой формы материального воплощения, сохраняется в структуре поминального обряда: ему приносят жертву на кладбище в виде бросания кусочков жертвенной пищи в разведенный на могиле костер. Возможно, что это отголосок древнего верования в то, что огонь обладает способностью передавать жертву различным духам, в том числе духам предков.

Достаточно устойчивым у шорцев поселка Усть-Анзас явилось представление о злых духах «Айна», обладающих способностью насыпать на людей болезни и совершить иное зло. Шорцы утверждают, что «Айна» в виде огоньков появляются в ночное время на кладбищах, а также поселяются в брошенных хозяевами жилищах. Поэтому задержавшийся в дороге путник, никогда не станет ночевать в таком доме. С духами подобного рода способны были бороться шаманы «шабынчы», не имевшие права иметь бубен, но обладающие умением изгонять духов с помощью огня, веника, ножа.

Историко-культурный ландшафт сохраняется посредством музеефикации объектов историко-культурного наследия в их взаимосвязи, также почти полностью сохранилась трассировка исторических планировочных направлений с отдельными старыми деревянными избами. Сохраняется торговая функция бывшей ярмарочной площади, где расположены склады и магазины. Сохранился характерный элемент исторической среды – священный миссионерский родник на берегу реки Мрассу. Именно у данного родника осуществлялось крещение шорцев а рамках мероприятий Алтайской духовной миссии. Культовая гора

Айган до сих пор в сознании местных жителей наделяется особыми сакральными свойствами, местные жители верят в то, что гора является местом обитания горных духов «Таг-ээзи».

Таким образом, музеефикация и актуализация историко-культурного наследия в экомузее будет существенно отличаться от данных направлений в других типах музеев. Особенностью экомuzeя будет являться, прежде всего, то, что предметы и недвижимые объекты не изымаются из естественной социокультурной среды, используются по первоначальному назначению. В экомузее «Тазгол» в хозяйствах шорцев сохраняется ряд традиционных предметов из дерева и бересты, металла; как хозяйственные постройки используются традиционные жилища «сенек»; приме-

няются в ряде случаев традиционные приемы приготовления пищи («талкан»), изготовления средств передвижения (лыжи, нарты); в редуцированном виде имеют место культовые обряды. Сохранение историко-культурного наследия в развитии позволяет обеспечить органичное единство сохранения и актуализации наследия, где оба эти процесса неразрывно связаны друг с другом. Однако многие элементы культурного наследия все же подвергаются разрушению, часть из них на настоящий момент может быть только реконструирована. Формирование научного базиса и поддержка развития экомuzeя «Тазгол» может обеспечить ревитализацию утраченных элементов и совершенствование уже сформировавшегося механизма сохранения культурного наследия.

Литература

1. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 432 с.
2. Кимеев В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектура, функции. Кемерово: КемГУ; Томск: ТГПУ, 2008. 452 с.
3. Ривьер Ж. А. Эволюционное определение экомuzeя // Museum. 1985. № 148. С. 2 – 4. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001273/127347rb.pdf> (дата обращения: 02.09.2015).
4. Шмит Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. С. 135 – 138.
5. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Духовная культура / сост. Т. И. Кимеева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. Ч. 5. 192 с.
6. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Предметы быта / сост. Т. И. Кимеева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. Ч. 3. 234 с.
7. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Производящее хозяйство / сост. Т. И. Кимеева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. Ч. 2. 217 с.
8. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Таежные промыслы и средства передвижения / сост. Т. И. Кимеева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. Ч. 1. 190 с.

Информация об авторах:

Кимеева Татьяна Ивановна – кандидат культурологии, доцент, руководитель отдела этнографии музея «Археология, этнография и экология Сибири», tat-kimeeva@mail.ru.

Tatyana I. Kimeeva – Candidat of Culturlogy, Docent, Head of Departavent at the museum of «Archeology, Etnography and Ecology of Syberia».

Глушкова Полина Валерьевна – научный сотрудник МБУ «Экомuzeй-заповедник «Тюльберский городок», преподаватель кафедры музейного дела КемГУКИ, polina-glushkova@mail.ru.

Polina V. Glushkova – Research Associate at Tyilberski Gorodok Ecj-museum Reserv, Lecturer Department of Museology, Kemerovo State University of Culture and Arts.

Родинов Семен Григорьевич – научный сотрудник Музея-заповедника «Томская Писаница», senya-sc@mail.ru.

Semen G. Rodionov – Historikal cultural and natural museum present «Tomskaya Pisanitsa».

Статья поступила в редколлегию 17.09.2015 г.